

Премия Ага Хана в области архитектуры

Доклад Генерального жюри

Цикл Премии Ага Хана в области архитектуры 2025 года

26 июня 2025 г.

Текущий цикл

Этот цикл Премии прошёл в мире, полном потрясений, в момент глобальной нестабильности. Под таким серьёзным давлением на *жизни людей* задачи *строительства* кажутся ещё более сложными. В качестве Генерального жюри Премии Ага Хана в области архитектуры, мы хотели бы передать послание надежды, вдохновлённое рассмотренными нами проектами: послание о том, что архитектура предлагает много уроков для поиска пути вперёд. Архитектурные проекты, вошедшие в шорт-лист этого года, — их авторы, пользователи, сторонники и хранители — учат нас не только тому, как строить, но и тому, как сообщества могут процветать и находить оптимизм.

Наш ответ на резюме

Руководящий комитет в своем резюме для Генерального жюри сформулировал три ключевые ценности, которыми мы должны руководствоваться в своей работе: «Трансцендентность», «Плюрализм» и «Прогресс». В наших обсуждениях эти ценности оказались продуктивными, так как позволили увидеть в проектах прежде всего устремлённость в будущее. При поиске *трансцендентности* — качества быть «своевременным и вне времени» — нас особенно привлекали проекты, которые преодолевали трудности, социальные, политические или финансовые ограничения, и в результате рождали подлинное открытие и восторг, надежду и радость. Опираясь на *плюрализм* культур и систем знаний, мы находили в проектах удивительное творческое начало и новизну гибких строительных практик. Эти системы были открыты для непредсказуемых результатов и умели превращать несовершенства в достоинства. Это философское наставление жюри приняло и для собственной работы — быть открытым к неожиданным исходам. В поисках *прогресса* мы отмечали проекты, в которых архитектура проявила удивительную способность объединять запросы, идеи и ресурсы человеческого сообщества, обеспечивая *рывок* в его способности к обновлению и выходя за пределы технократических решений.

Разнообразие масштабов

Рассмотренные проекты охватывали широкий диапазон масштабов: от ядра мегаполиса до развивающихся окраин современного города; от центра пригородного посёлка до сложной ткани исторического поселения; от геологического ландшафта острова до постоянно меняющихся прибрежных территорий. Этот диапазон показал, что архитектурное совершенство проявляется на всех уровнях — от территориального до элементарного.

Диапазон временных горизонтов

Те, кто строит — архитекторы, подрядчики, сообщества и учреждения, — всё чаще задаются вопросом, что значит оставить на земле след, который будет долговечным. В то же время сохраняется искреннее стремление к постройке зданий, которые дают сообществам чувство принадлежности и убежище в условиях постоянных перемен и нестабильности. Нас впечатлила

глубина проектов, позволяющих перепланировку зданий и пространств и закладывающих долговечность в условиях вечных перемен. Даже если проект изначально не задумывался как адаптивный, в нём часто есть элементы, которые могут стать основой новых решений, передают наследие прошлого или трансформируют привычные приёмы, идеи и образы в будущее.

Разнообразие географий

Подлинная глобальность определяется не геополитикой. Архитектурные культуры — будь то народная традиция или монументальные формы — всегда развивались благодаря обмену идеями, материалами, специалистами и даже типологиями невзирая на границы. Мы стремились отметить проекты, которые отражают всё более гибридные ландшафты — физические и социальные, — в которых существует и создаётся архитектура.

Проекты этого цикла формируют основу подлинного архитектурного дискурса, который можно выразить через следующие вопросы:

1- Как социальное измерение архитектуры и её материальность усиливают друг друга?

Архитектура может рождаться из социальных потребностей и отношений, создавая пространства для общения и обмена знаниями. Но архитектура не сводится только к процессу — форма и материал имеют собственную ценность и силу воздействия. Хотя эти два измерения могут существовать независимо друг от друга, подлинное архитектурное совершенство проявляется в их синтезе.

Иногда мы встречали проекты с красивыми формами и инновационными решениями, которые, однако, не имели заметного социального эффекта. Благие намерения сами по себе не оправдывают выбранные средства или решения. Лучшие проекты, получившие награду, показали симбиотическую связь между социальным, формальным и материальным измерениями. Они не просто обслуживают социальные программы — в них чувствуется щедрость со стороны архитекторов, заказчиков и самих сообществ.

2- Может ли выдающаяся архитектура быть «неточной»?

При рассмотрении проектов этого цикла мы столкнулись с дилеммой: как оценивать работы, в которых заявленные амбиции не были полностью реализованы — будь то в детализации, материалах или институционализации программы. В то же время неожиданно возникали результаты, превосходящие исходные намерения архитекторов и заказчиков: они повышали культурную ценность места, задавали новые программы и открывали возможности для будущих экспериментов.

Другая дилемма возникла там, где точность и неточность сосуществовали одновременно. Мы признаём, что несовершенство и «шероховатость» — часть хорошей архитектуры. Мы ценим честность проектов, которые не скрывают компромиссы, необходимые в рамках данных ограничений, а показывают их. Сила награждённых проектов именно в умении балансировать между строгой точностью и неидеальностью, проявляя гибкость — будь то через экономию

средств, сочетание новых и традиционных методов или создание задела для будущих архитектурных парадигм.

3- Чьи инновации признаются в условиях глобальной мобильности людей, капитала, материалов и идей?

В условиях взаимосвязанного мира мы увидели проекты, в которых инновации исходили от самых разных участников с разными возможностями и опытом. Это разнообразие создаёт динамику власти, которая может проявляться по-разному, например в воспроизведстве колониальных практик, когда западные акторы работают в развивающихся странах, или когда авторитет архитектурных экспертов превалирует над локальным знанием и неформальными сетями. В таком контексте для жюри было важно учитывать вопросы эпистемической справедливости — признания равной ценности разных систем знаний. Сила Премии Ага Хана в области архитектуры как раз в том, что она признаёт всех участников процесса, включая дипломированных архитекторов, правительственные учреждения, представителей бизнеса и общества. Нас впечатлили проекты, где происходил обмен знаниями между поколениями и культурами, формируя уроки, применимые в самых разных условиях.

4- Перед лицом серьёзных вызовов для политических и экономических основ, как архитектура может достичь совершенства?

Жюри учитывает тонкие этические вопросы, связанные с присуждением и вручением наград. Помимо признания выдающихся достижений проекта и его команды, Премия также призвана привлечь внимание к темам и проблемам, которые обычно остаются в тени, показывая, как архитектура на них откликается. Но в нынешней политической ситуации мы сталкивались с дилеммой: не принесёт ли вреда приздание видимости чему-то или кому-то? Где та грань, когда ради «общего блага» подлинное совершенство может остаться в тени? Опираясь на опыт тех, кто строит в нестабильных контекстах, жюри выработало собственную этику оценки таких проектов.

Архитектура, её создатели и пользователи — это активные участники, которые показывают, как возможно создавать достойную жизнь.

Мы открыли для себя, что даже при скучных ресурсах проекта великая архитектура превращает ограничения в стимул для инноваций. Великая архитектура преодолевает трудности и делает большее дело: она «работает» не вопреки препятствиям, а именно из-за них. Она рождает красоту, достоинство и надежду в самых трудных обстоятельствах, показывая, что каждый человек имеет право на достойную жизнь. В наше время это право, увы, доступно не всем, и архитектура сама по себе не может решить эту проблему.

5- Как «измерить» полное влияние архитектуры?

Количественные показатели эффективности важны для оценки воздействия проекта, но мы были впечатлены некоторыми проектами, успех которых проявился в бюджетном творчестве или

количество вовлеченных участников и затронутых людей. Однако жюри также признаёт, что не всё поддаётся количественной оценке. При определении архитектурного качества мы пытались уловить и менее осозаемые аспекты успешного проекта, которые могут быть укоренены в социальной сфере. Мы благодарны экспертам, проводившим выездные обзоры, за тщательную работу по оценке таких нематериальных сторон.

Так как Премия рассматривает проекты, которые уже функционируют не менее года, многие из них успели показать эффект: будь то новые методы, формирующие культурную парадигму за счёт архитектуры, или обновлённые городские районы. Мы также видели проекты, вдохновлённые лауреатами и финалистами прошлых циклов Премии. Это свидетельство того, что Премия Ага Хана действительно генерирует и распространяет знания об архитектуре. При этом мы понимаем: эффект архитектуры раскрывается во времени, и полная сила некоторых проектов проявится только в будущем.

6- Как архитектура может дарить радость, надежду и воодушевление в наше время?

Сегодня человечество сталкивается с настолько масштабными вызовами, что легко впасть в отчаяние, цинизм или бездействие. Эти кризисы — не только политические и экологические, но и кризисы воображения, скромности, открытости и гибкости. Именно поэтому в наше время архитектура должна предлагать позитивное видение. Премия Ага Хана в области архитектуры — это вызов нашему воображению, он приглашает мыслить об архитектуре не просто как о реакции на кризисы, а как о созицателе будущего мира, в котором мы хотим жить.

Лауреаты Премии Ага Хана в области архитектуры 2025 года:

Площадь станции метро «Джахад», Тегеран, Иран

Центр Vision Pakistan, Исламабад, Пакистан

Возрождение древнего города Эсна, Египет

Общественный центр деревни Западное Вусуту, Хух-Хото, Китай

«Кабинет чудес», Вифлеем, Палестина

Комплекс «Маджара» и программа обновления городской среды, Ормуз, Иран

Худи-Бари, несколько локаций, Бангладеш

Азра Акшамия, Нура ас-Сайех Холтроп, Люсия Алле, Дэвид Басульто, Ивонн Фаррелл (председатель), Кабаге Каранджа, Якуба Конате, Хасан Радуин, Вонг Мун Сумм

Июнь 2025 г.

Площадь станции метро «Джахад»

Тегеран, Иран

Тегеранская метрополитен, включающая 159 станций и более 250 километров линий, является одним из крупнейших в мире и ежедневно перевозит миллионы пассажиров. Как важнейшая городская инфраструктура, оно требует особого внимания к своей функциональности и привлекательности со стороны муниципалитета — заказчика данного проекта.

Реконструкция входа на станцию превратила обычную и скромную точку доступа в открытое общественное пространство: площадь, которая создаёт условия для движения, встреч и городских мероприятий. В отличие от прежнего павильона, закрывавшего лестницы на уровне земли, новый проект открыл станцию небу и окружающему району, превратив лестничные зоны в пешеходное пространство с прямым выходом на улицу и улучшенной доступностью.

Широкий фасад улучшает вентиляцию и создаёт гостеприимное пространство для общественного взаимодействия, неформальной торговли и городской жизни, учитывая потребность пассажиров метро в пространстве, выходящем за рамки простой транспортной функции.

Архитектуру проекта отличает выразительный объём и использование сводов, арок и круглых форм, отсылающих к богатому цивилизационному наследию Ирана. Применение кирпича ещё больше укрепляет эту историческую связь, а его тёплая, мягкая фактура подчёркивает статус станции как нового городского монумента. При этом здание гармонично вписывается в современное окружение, выделяясь среди более новых построек, формирующих этот участок.

Эта обновлённая идентичность наполняет станцию метро энергией и особым характером, превращая её в ориентир как для района, так и для всего города. Стратегическое расположение усиливает её потенциал закрепиться в коллективной памяти жителей и гостей Тегерана.

С эстетической точки зрения проект опирается на традиции иранской архитектуры. Дневной свет проникает через крупные проёмы в потолке, освещая интерьер и повышая качество внутренней среды станции. Расширенный вход пропускает свет и воздух, создавая ощущение открытости и плавного движения.

Своей сдержанной силой, вниманием к наследию и ремеслу, а также стремлением возродить пешеходные пространства и социальное взаимодействие проект демонстрирует роль архитектуры в формировании общественных мест, способствующих живому диалогу между историей, людьми и идеями.

Центр Vision Pakistan

Исламабад, Пакистан

Два человека — опытный педагог и молодой практикующий архитектор — объединили усилия и создали новое пространство уважения: центр профессиональной подготовки, место, где молодые люди чувствуют свою значимость, а ещё не раскрытые таланты получают возможность развиваться и находить поддержку.

Педагог Рушда Тарик Куреши имела чёткое видение: обучать, вовлекать молодёжь и формировать сообщество, где учащиеся будут ощущать себя нужными и ценными.

Архитектор Мухаммад Саифулла Сиддики из бюро DB Studios получил задачу понять и воплотить это видение. Вместе они преобразили участок земли рядом с остановками общественного транспорта и создали здание, в котором есть место не только для нового формата образования — оно светлое, выразительное, экономичное и совершенно особенное.

Два нижних этажа шестиэтажного здания, где расположены торговые помещения, ориентированы на главную улицу и обеспечивают долгосрочную устойчивость проекта. На верхних этажах находятся зелёные классы и молитвенный зал, объединённые атриумом высотой 10 метров. Учащиеся могут видеть друг друга, наблюдать за занятиями и прогрессом товарищей, ощущая себя частью поддерживающего сообщества. Столовая и кухня на крыше открывают дополнительные возможности для личного развития за пределами учебной программы.

Жизнь в этом трёхмерном кубе строится на стратегически важных экологических принципах: естественном свете, сквозной вентиляции, защите от солнца, низких эксплуатационных расходах и прочных материалах.

Архитектурный облик здания формирует бетонный экран — сетка девять на десять ячеек, вынесенная перед уличными фасадами. Этот экран одновременно защищает внутренние помещения и создает современный образ здания на фоне города. Это происходит за счёт переосмыслиния традиционных *джали* — металлических решёток с разными геометрическими узорами, выкрашенными в различные цвета. Такое сочетание уважения к традиции и визуального контроля формирует строгий, но яркий фасад, что делает здание легко узнаваемым и выразительным.

Возрождение древнего города Эсна

Эсна, Египет

Инициатива по возрождению Эсны выходит за рамки привычного проекта по сохранению городской среды, заранее формально заданного. Вместо этого она предлагает стратегию «снизу вверх» — инклюзивную, социально структурированную программу постепенного улучшения среды культурного наследия. Жители играют ключевую роль в поддержании городской динамики через живое наследие, запуская устойчивый процесс восстановления в обветшавшей городской ткани.

Восстанавливая или приспосабливая под новые функции сооружения, будь то торговые, жилые или культовые, проект стимулирует «городской метаболизм» исторического центра, позволяя ему справляться с современными вызовами: улучшением условий жизни и обеспечением рабочих пространств для ремесленников. Инициативы, идущие от самих сообществ, становятся катализатором для развития местной экономики через малый и микробизнес. Таким образом, проект опирается на местные традиции и ремесленные знания, превращая небольшие, но последовательные результаты в действенный инструмент сохранения городского ядра, идентичности, культурной динамики и экономической устойчивости.

Тем самым проект поднимает парадигму сохранения городского наследия на новый уровень, делая приоритетом коллективный разум жителей в преобразовании сложной и полузаброшенной застройки. В фокусе оказываются не только памятники и материальная ткань прошлого, но и нематериальное культурное наследие, которое становится ресурсом для возрождения и материального, и нематериального измерений.

Ключевым результатом проекта возрождения Эсны является то, что исторические пространства оживают благодаря поэтапным действиям, объединяющим социальный, культурный, экологический и экономический потенциал через инициативность самих жителей. Проект вводит социальные инновации как инструмент обновления города, например ресторан Okra, управляемый женщинами и способствующий гендерному равенству и росту местной экономики.

Благодаря активному участию в сохранении городского наследия, проект стал первым «планом сохранения» немонументальной городской территории, одобренным правительством Египта. Беспрецедентное сочетание адаптивного повторного использования зданий с расширением прав и возможностей общин и параллельной стимуляцией местной экономики может сбалансировать более формальные стратегии и политику Египта по сохранению наследия».

Общественный центр деревни Западное Вусуту

Хух-Хото, Китай

Общественный центр деревни Западный Вусуту меняет парадигму современного архитектурного проектирования, выводя её за пределы объектного и чисто эстетического результата. Он ориентирован на то, чтобы интерпретировать повседневные потребности общины в продуманное архитектурное решение. Динамика проекта заметно усиливает социальное взаимодействие, культурный опыт и экологическую устойчивость. Благодаря интеграции различных групп пользователей и высокой многофункциональности свободных пространств центр создал ценное общее и инклюзивное сообщество-микрокосм в рамках сельского макрокосма.

Архитектурная концепция проекта строится на объединении множества общинных мероприятий не через жёсткие функциональные и замкнутые помещения, а через пронизывающий композицию круглый двор в центре. Этот внутренний двор задаёт непрерывное движение и помогает ориентироваться между открытыми, но связанными пространствами. Благодаря пандусу, который объединяет первый этаж и крышу в непрерывное общественное пространство, архитектурный ансамбль по-новому осмысливает границы между общественным и частным, а также жёсткое разделение уровней здания.

Проект показывает, насколько чутким и продуманным может быть дизайн в сельской среде: он заключает в компактную оболочку все формы взаимодействия жителей, создавая инклюзивность, устойчивость, долговечность и ощущение благополучия. Архитекторы применили стратегию пространственной организации, тщательно воплощённую в материальной форме, при этом избегая противопоставления пространства и функции.

Помимо оптимизированной формы, здание стало трансцендентным значимым ориентиром в ландшафте деревни. Архитектура использует красоту природного окружения с видами на горы Дациншань и одновременно остаётся привязанной к месту за счёт деревьев, сохранившихся как символ коллективной памяти жителей.

В конструктивном и практическом плане Общественный центр деревни Западное Вусуту опирается на ясную и дружелюбную геометрию с образцовой горизонтальной и вертикальной проницаемостью. Вентиляционные башни усиливают эстетику здания и одновременно связывают систему вентиляции, повышая её энергоэффективность. Масштабное повторное использование кирпича несёт критическое послание о важности устойчивости — особенно в сельской среде, где доминирует природа.

«Кабинет чудес» (Wonder Cabinet)

Вифлеем, Палестина

Инициированный самими архитекторами, чтобы восполнить пробел в культурных возможностях для молодёжи города, этот проект расширяет роль архитектора, превращая его не только в проектировщика, но и в заказчика, культурного деятеля и активиста.

Разработанный как открытый, гибкий и прозрачный маяк культурного производства и устойчивости в долине Аль-Каркафе, проект организован так, чтобы стимулировать обмен, диалог и формирование сообщества. Разнообразные по назначению пространства, такие как мастерские художников, производственные помещения, радиостанция, ресторан и офисы архитекторов, распределены по разным уровням здания. Сквозной диагональный проём, пересекающий три этажа, обеспечивает физические и визуальные связи как внутри здания, так и с окружающим ландшафтом.

Используя современный язык бетонного каркаса, распространённого в Вифлееме и его окрестностях, проект демонстрирует, что пространственной сложности и насыщенности можно достичь путём применения стандартизованных строительных методов с минимальным использованием материалов. Бетонная сетка становится одновременно инфраструктурой культурного производства и своеобразным «внутренним» монументом — анонимным по форме и масштабу, но монументальным по своему воздействию. Здание, с одной стороны, вписывается в городскую среду благодаря своей архитектуре, а с другой — выделяется прозрачностью как открытый и приветливый ландшафтный ориентир. Его оголённый бетонный каркас дополняют элементы ручной работы местных мастеров — вращающаяся вывеска, окна-иллюминаторы и настенные росписи, — которые подчеркивают современное палестинское производство.

Укоренившийся в крайне чувствительном и напряжённом контексте, Wonder Cabinet открывает новые горизонты, возвращая в город ремесло, музыку, ощущение чуда и радости. Архитекторы, одновременно спроектировав и культурное учреждение, и физическую оболочку для него, создали здание, которое выходит за пределы сиюминутного политического контекста. Оно становится моделью «архитектуры связи», укоренённой в современных выражениях национальной идентичности, и подчёркивает важность культурного производства как формы сопротивления.

Комплекс «Маджара» и программа обновления городской среды

Остров Ормуз, Иран

Расположенные в уникальном геологическом контексте, которому миллионы лет, эти проекты на острове Ормуз (Иран) соотносятся с величественным горным массивом, насыщенным яркими минеральными и соляными отложениями. Таким образом, будучи тесно «привязаны» к месту, они одновременно глубоко вплетены в социальную и культурную ткань региона.

Проект можно рассматривать как яркий и разноцветный архипелаг различных функций, который постепенно формирует по-настоящему альтернативную модель туризма, как для этого контекста, так и за его пределами. Начиная с первого нового сооружения — простого центра для встреч под названием «Культурный центр Ронг», — комплекс «Маджара» предложил новую концепцию в рамках стремительно растущей мировой индустрии туризма. Отказавшись от гиперроскошной и ресурсоёмкой типологии, проект выстраивает плюралистичную и инклузивную модель, противостоящую избыточности и становящуюся частью эволюционного процесса роста, управляемого самим сообществом.

Большая часть комплекса возведена с использованием строительной системы «супер-адобе» — укладки мешков с грунтом, — дополненной более традиционными методами. Проект опирается на локальные знания, совмещённые с международным опытом, и реализован при активном участии местных жителей. Для удалённого острова Ормуз предусмотрен полный автономный комплекс решений, снижающий нагрузку на ограниченные энергетические и водные ресурсы.

Помимо новых сооружений, включая здание Typeless, в котором в основном проходят мероприятия по мониторингу воздействия программы, значимой частью инициативы стали продолжающиеся «городские акупунктурные» интервенции в ткань городка Ормуз.

Хотя проект «Маджара» уже получил множество наград и широкое признание в социальных сетях, до сих пор редко подчёркивалось его истинное значение: он находится на пересечении геологии, жизни сообщества и туризма — индустрии, способной оказывать прорывное глобализующее воздействие. Благодаря своей глубокой чувствительности к контексту этот проект показывает, как архитектура может стать мощной силой оптимизма и твёрдой решимости, меняющей социальный, культурный и материальный баланс.

Худи Бари

Несколько локаций в Бангладеш

Проект Худи Бари удостоен Премии за разработку гибкой системы, которая отвечает на глобальные вызовы с опорой на местные строительные традиции, переосмыслиенные через призму современности, что позволяет развиваться и масштабироваться для регионального воздействия.

Основанный на модуле с элементарной геометрией и методах адаптации традиционных бамбуковых технологий, проект ставит гуманность выше эстетики и остаётся достаточно скромным, чтобы оставаться открытым для использования и позволять сообществам самостоятельно строить и адаптировать эти жилища. Простота и скорость сборки и разборки делает этот дом особенно ценным для сообществ в поймах рек Бангладеш, вынужденных вести кочевой образ жизни из-за климатических изменений. Именно для них он был изначально разработан. Сегодня Худи Бари уже улучшает жизнь сотен семей.

При масштабировании в более крупные общинные проекты Худи Бари сохраняет простоту конструкции и одновременно демонстрирует изящество и красоту, напоминая, что дизайн для выживания не исключает архитектурного качества. Благодаря гибкости и открытой геометрии проект может масштабироваться до общественных зданий. Модули легко комбинировать, формируя классы, общинные кухни или гуманитарные центры. Таким образом, влияние Худи Бари выходит за пределы личного жилья и затрагивает уже сферу социальной инфраструктуры.

Проект имеет глубокую экологическую основу и вносит вклад в глобальное продвижение бамбука как строительного материала. Это живой, возобновляемый ресурс, широко распространённый в «bamбуковом поясе» Глобального Юга. Сегодня он всё активнее используется, поскольку меняется его восприятие: от ненадёжного материала — к жизнеспособному, масштабируемому и устойчивому решению. Его ценность выходит далеко за рамки стиля.

Четкие и мощные архитектурные идеи способны распространяться по всему миру и вдохновлять других. Но далее их необходимо погрузить в конкретный контекст и использовать местные ресурсы для строительства. Идеи могут и должны быть глобальными, а материалы — оставаться локальными.

Проект Худи Бари несёт в себе глубокий оптимизм. Он заново определяет роль, которую архитектура может и должна играть в условиях сложных глобальных вызовов, как решение, которое вселяет надежду, имеет практическую применимость и ориентировано на человека, оставаясь при этом обоснованным и системным.